

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. М. С. Шаповалов
г. Омск, Россия

© 2021 г. Э. Р. Григорян
г. Омск, Россия

**РОЛЬ МЕТАФОРЫ «СИБИРСКИЙ ИЕРУСАЛИМ»
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЧАЛА ХХІ В.
(по материалам региональной
и городской прессы Каинска и Енисейска)**

Исследование выполнено за счет средств гранта
Российского научного фонда (проект № 18-78-10062)

Аннотация: В настоящее время на территории Зауралья происходит строительство «Сибирских Иерусалимов»: Енисейск, Баргузин, Биробиджан, Благовещенск и Каинск. Более того, в общественном и научном дискурсе Сибири (а также России) в разное время уже существовали «Сибирские Иерусалимы»: Тобольск, Каинск. В центре внимания исследователей находится не только процесс формирования и жизнесуществования феномена «Сибирского Иерусалима», но и вопрос самого процесса переноса идеи Иерусалима в Сибирь, культурно-семиотического трансфера в сакральное пространство сибирских городов. Нас интересует понятие «Сибирский Иерусалим» применительно к городам Каинск и Енисейск. Что общего между двумя «Сибирскими Иерусалимами» и можно ли утверждать об идентичности данных понятий? На примере метафор «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» выясним генезис и сущность данных конструктов, в которых они реализуются. В методологическом плане статья опирается на разработки в области культурно-семантического трансфера (С. С. Аванесов) и лингвистики по изучению метафоры как языковой единицы и механизмов ее порождения (Н. Д. Арутюнова, В. П. Москвин). Авторы приходят к выводам, что при совпадении синтаксической структуры метафоры «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» наполнены нетождественными смыслами.

Ключевые слова: метафора, пространственно-семиотическая идея, «Сибирский Иерусалим», «Второй Иерусалим», «Северный Иерусалим», «Красноярский Иерусалим», региональная пресса.

Информация об авторах:

Михаил Сергеевич Шаповалов — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоев-

ского, пр. Мира, д. 55а, 644077 г. Омск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-3116>. E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Элиза Рудиковна Григорян — младший научный сотрудник, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, пр. Мира, д. 55а, 644077 г. Омск, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7622-1633>. E-mail: elizagri@mail.ru

Дата поступления статьи: 04.02.2020

Дата публикации: 28.03.2021

Для цитирования: Шаповалов М. С., Григорян Э. Р. Роль метафоры «Сибирский Иерусалим» в публицистическом дискурсе начала XXI в. (по материалам региональной и городской прессы Каинска и Енисейска) // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 126–140. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-126-140>

Постановка проблемы

В 2006–2007 гг. региональные СМИ двух городов, Новосибирска и Красноярска, актуализировали понятия «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”». В 2017 г. пресса ввела в оборот новую метафору «Красноярский Иерусалим». Ранее, в 2012 г., в Новосибирске по отношению к Каинску использовалась метафора «Второй Иерусалим». Феномен поиска пространственно-семиотической идеи города в случае Каинска и Енисейска имеет общие черты с феноменом использования идеи Иерусалима в российской истории XV–XIX вв. Тогда перенос идеи применялся княжествами в борьбе за первенство на Руси (Тверь), лидерстве Московского государства в православном мире (Новый Иерусалим Никона), привлечении новых паломников в свои обители («Вторая Палестина» в Зарайске).

Справедливо признать, что исследования «Сибирских Иерусалимов», их дифференциация в частности, невозможны без филологического анализа.

В методологическом плане статья опирается на разработки в области культурно-семантического трансфера (С. С. Аванесов) и лингвистики по изучению метафоры как языковой единицы и механизмов ее порождения (Н. Д. Арутюнова, В. П. Москвин). По методологии С. С. Аванесова формулируется научное понятие иерусалимской визуально-семиотической «матрицы», на которой базируется строение традиционного восточнохристианского города [1, с. 101] и называет Тобольск — «эталонной версией» «Сибирского Иерусалима», доказывая смысловую доминанту Софийско-Успенского собора [2, с. 68]. Он пишет о перенесении сакрального пространства, называя его «культурно-семантическим трансфером» [1, с. 95]. К. А. Мурастова в своих исследованиях об объектах, ассоциирующихся с Иерусалимом (например, в Кемеровской области Храм Святого мученика Иоанна Воина в с. Зырянском Новокузнецка, в ландшафте которого воспроизведена гора Голгофа) [24], обращает внимание на культурно-семиотический трансфер «Палестины» в сакральное пространство сибирских городов [25]. Лингвистические инструменты (согласно методологии Н. Д. Арутюновой и В. П. Москвина) позволяют обнаружить составляющее, из которого делается значение слова, благодаря изучению метафоры: В. П. Москвин предлагает контекстуальный и мотивационный анализ метафоры, а классическая теория Н. Д. Арутюновой опирается на лексический анализ формы и содержания, выявляющий общую поэтику метафоры. Для того чтобы выяснить значение и происхождение понятия «Сибирский Иерусалим», мы обратились к стороне его метафорической репрезентации.

Каждый конструктор («Каинск “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”»), несмотря на одинаковую форму, имеет специфику зарождения,

развивается по собственному пути, а главное, вербализованные метафоры не тождественны по отношению друг к другу семантически. Важно, что они образуют разные группы «Сибирских Иерусалимов»: «еврейских» и «религиозных».

«Каинск — “Сибирский Иерусалим”»

Исторической науке известна метафора «Каинск — “Сибирский Иерусалим»» еще с 90-х гг. прошлого столетия. В начале 2000-х гг. исследователи оперировали им как пространственно-семиотическим конструктом (Г. А. Ноздрин, М. В. Шиловский, Ю. М. Гончаров) [11; 27, с. 26–28; 28; 36, с. 26–28].

Первое зафиксированное нами упоминание этого конструкта в прессе относится к 2006 г. В газете «Вечерний Новосибирск» 6 октября вышел текст под авторством Владимира Ивановича Кузменкина [17, с. 6–7]. Заголовочный комплекс материала состоял из самого заголовка «Сибирский Иерусалим» и подзаголовка «Неизвестные страницы истории Каинска».

Цитаты представляли для журналиста доказательную базу, аргументирующую использование метафоры «Каинск — “Сибирский Иерусалим”». Цель материала заключалась не столько в том, чтобы доказать данный тезис, сколько напомнить читателю о несправедливо забытой истории.

В результате метафора «Сибирский Иерусалим» в 2000-х гг. проникла в тексты от школьных рефератов до инвестиционного паспорта г. Куйбышева [26, с. 24].

Изменение конфессионального состава Куйбышева и Новосибирской области, связанное с уменьшением еврейского населения, привело в 2010-х гг. к зарождению конструкта «Второй Иерусалим», который получил распространение в публицистических текстах. Его пространственно-семиотическая модель строилась на ассоциации «Иерусалим — место нахождения многих объектов основополагающей религиозной значимости». Авторы информационного справочника по культуре г. Куйбышева Новосибирской области (к 290-летию г. Куйбышева), помимо метафоры «Сибирский Иерусалим» с сигнификатом «еврейский», предложили читателю конструкт «Второй Иерусалим»: «Каинск по праву называли вторым Иерусалимом, поскольку это было единственное место в Западной Сибири, где развивалось содружество культур разных национальностей (поляков, евреев, русских, татар)» [16, с. 8].

В статье новосибирской газеты «Советская Сибирь» Каинск сохранил уже известный конструкт «Сибирский Иерусалим», однако наполнил его новым содержанием: «В свое время Каинск называли Сибирским Иерусалимом именно за многоконфессиональность» [34].

Кульминацию преобразования содержания метафор «Второго» и «Сибирского» Иерусалима можно увидеть сегодня на официальном сайте города Куйбышева: «Город следует рассматривать как пример содружества разных национальностей (поляков, евреев, русских, татар), культур и менталитетов. Каинск по праву называли сибирским Иерусалимом, поскольку по переписи населения евреи занимали второе место, после русских, среди жителей города. Кроме православных храмов, в городе были — Римско-Католический костел и синагога» [14].

На данный момент по отношению к Каинску применяются сразу две метафоры: «Сибирский Иерусалим» с сигнификатом «еврейский», популяризируемый научным сообществом, и «Второй Иерусалим» с сигнификатом «межконфессиональный», обозначающий место сосуществования разных культур и религий, отмечающий высокую историко-культурную значимость города.

Перенос идеи Иерусалима: случай Енисейска

Синтаксическая единица «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», очевидно, была заимствована у конструкта «Каинск — “Сибирский Иерусалим”». Но перед тем, как мы получили его с современным содержанием, конструкт прошел определенный путь. Используя материалы региональной прессы, мы можем реконструировать процесс культурно-семиотического трансфера идеи Иерусалима в Енисейск (термин С. С. Аванесова) [1] и выделить его этапы.

1) Поиск пространственно-семиотической идеи города. Первый блок публикаций, в которых был зафиксирован перенос идеи Иерусалима в Енисейск, относится к 2007–2011 гг. На этом этапе ясно прослеживается процесс поиска пространственной идентификации Енисейска. Т. Антипьева называет его «Сибирским Клондайком» одновременно с «Сибирским Иерусалимом» [5, с. 10], А. Чернявский говорит уже о Енисейске как о «Туристической Мекке Сибири» и «Сибирском Клондайке» [35, с. 21], А. Москов снова обозначает «Туристическую Мекку» [23, с. 11], М. Листницкая возвращается к «Сибирскому Клондайку» и предлагает метафору «Сибирский Суздаль» [18]. Все они сосуществуют с «Сибирским Иерусалимом», который в прессе выступает только как один из вариантов.

Авторы статей 2007–2011 гг. не объясняли применяемый конструкт «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», хотя контекстуально связывали используемый топос с особым религиозным статусом города. А. Чернявский указывал, что Енисейск получил номинацию Иерусалима в контексте активного строительства церквей и монастырей, «которые принесли славу городу, как сибирскому Иерусалиму» [35, с. 21]. М. Листницкая говорила о «душевности» Енисейска: «...в “сибирском Иерусалиме”, как говорят туристы, отдыхаешь душой, а не телом» [18]. Перенос идеи Иерусалима переплетался в статьях с процессом включения исторического центра Енисейска в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (с 2000 г. город находился в предварительном списке), празднованием 390-летия Енисейска (2009) и необходимостью возрождения города. Поиск пространственно-семиотической идеи города движется в направлении обозначения и укрепления смысла «духовного» Енисейска: «Идешь по городу и чувствуешь: он весь как будто куполом укрыт», — поделилась ощущениями знакомый искусствовед. Не случайно Енисейск называют «сибирским Иерусалимом» [5, с. 10–11].

2) Обоснование идеи Иерусалима. В красноярской прессе в 2012–2016 гг. перестали употреблять иные пространственные метафоры Енисейска, кроме «Сибирского Иерусалима». Журналист С. Александрова назвала Енисейск «Сибирским Иерусалимом» в значении присутствия большого количества храмов в городе [3, с. 28]. «Московский Комсомолец» в Красноярске в статье 2016 г. тоже связывал номинацию «Сибирский Иерусалим» с большим для маленького города количеством конфессиональных объектов, однако добавлял новый, ранее не транслируемый смысл — наличие в Енисейске храмовых сооружений всех трех авраамических религий: «До революции население города составляло около 11 тысяч человек, были открыты 11 православных храмов и монастырей плюс мечеть и синагога».

Новым признаком статей 2012–2016 гг. стала попытка легитимизации метафоры «Сибирский Иерусалим». Автор газеты «Московский Комсомолец» впервые поместил номинацию рядом со ссылкой на мнение исследователя: «Заместитель директора по научной работе местного краеведческого музея Наталья Поздеева — фанат сибирского Иерусалима, как нередко называют Енисейск». Так создавался эффект, отражающий авторскую цель: авторитетный ученый называл Енисейск «Сибирским Иеруса-

лимом». С. Александрова использовала в тексте оборот: «Но это когда-то Енисейск называли сибирским Иерусалимом» [4], который, исходя из контекста описываемых событий, переносил метафору во времени — в дореволюционную Россию.

В этот же период, в 2016 г., в «Московском Комсомольце Красноярска» вышла публикация с заглавием «В Енисейске представили “Визуальный стиль”, разработанный к 400-летию» [8]. Согласно нему, ко дню празднования юбилея старинного города должно произойти «воскрешение» Енисейска, а визуальный стиль — имидж города, что является составляющим и одновременно следствием его культурно-исторического образа, могут поспособствовать этому.

3) Конкретизация, легализация и сакрализация идеи Иерусалима. К 2017 г. идея «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» преподносилась как общее место не только в общественно-публицистическом пространстве, но и в общественно-религиозном. В 2018 г. «Сибирский Иерусалим» появился в книге В. Гиндер о пятидесятниках [10, с. 9]. С 2017 г. мы фиксируем первые факты легитимизации конструкта, отображенного в метафоре «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», в православном дискурсе Красноярского края. В Ачинске в паломническом центре «Святая Русь» была запущена специальная паломническая программа, представляющая собой путь по «Сибирскому Иерусалиму» [32]. В том же 2017 г. вышла статья в «Енисейской правде», где митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон применил совершенно новую метафору: он назвал Енисейск «Иерусалимом всего Красноярского края...» [9, с. 16], которая вошла в оборот только через два года.

А в 2018 г. в паломнической поездке в Енисейск настоятель храма Кирилла и Мефодия (п. Элита, Красноярский край) протоиерей Георгий Козгов назвал Енисейск «Северным Иерусалимом» [31].

К 2019 г. в общественно-религиозном дискурсе Красноярского края одновременно существовали три пространственно-семиотические метафоры Енисейска: «Сибирский Иерусалим», «Красноярский Иерусалим», «Северный Иерусалим».

Енисейск 19 марта 2019 г. посетила делегация Общественного совета при Красноярской митрополии, в ходе инспекции реставрируемых к 400-летию названного города объектов члены делегации популяризовали метафору «Красноярский Иерусалим». Принципиально важно отметить, что авторство новой метафоры приписывалось епископу Минусинскому и Курагинскому Никанору и митрополиту Пантелеимону. Таким образом, церковные власти в общественном сознании окончательно легализовали конструкт «Енисейск — Иерусалим» и далее конкретизировали его в метафоре «Красноярский Иерусалим»: епископ Никанор «назвал Енисейск “Красноярским Иерусалимом”» [29], газета «Наш Красноярский край» выпустила статью «Путешествие в красноярский Иерусалим» [7], в «Аргументах и фактах» вышла статья, где главный архитектор Красноярского края К. Шумов назвал Енисейск «Красноярским Иерусалимом» [15, с. 15]; «Красноярским Иерусалимом» называет Енисейск митрополит Пантелеимон, как город хранитель «духовного подвига православной церкви» [13, с. 3], «Все то, что сейчас делается для возрождения духовных основ, владыка назвал Красноярским Иерусалимом» [33, с. 33].

Параллельно с появлением «Красноярского Иерусалима» стала активно распространяться на телевидении, сначала региональном, а затем центральном, метафора «Каинск — “Северный Иерусалим”». С 12 по 26 мая 2019 г. на канале «Енисей» вышли три выпуска телепрограммы «Край без окраин. Северный Иерусалим», посвященные

400-летию Енисейска. Финальной репликой программы стали слова: «Город, чье прозвище Северный Иерусалим. Город, чье имя Енисейск». 5 июля 2019 г. «Российская газета» писала: «И установка куполов — один из последних этапов возрождения жемчужины “Северного Иерусалима”, как раньше часто называли Енисейск, из-за большого количества построенных в городе церквей» [20].

Поддержал идею «Северного Иерусалима» новый епископ Енисейский и Лесосибирский Игнатий (Голинченко)¹.

Казалось, что к августу 2019 г. метафора «Сибирский Иерусалим» ушла на второй план, но именно во время празднования 400-летия Енисейска произошло возвращение метафоры «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», благодаря митрополиту Красноярскому и Ачинскому Пантелеимону [21; 30; 16]. Она была поддержана официальными властями. 10 августа, поздравляя жителей Енисейска с юбилеем города, губернатор Красноярского края А. В. Усс заявил: «Сегодня наш “сибирский Иерусалим” переживает второе рождение» [12]. А 19 сентября журнал «Православная беседа» опубликовал цитату главы Общественного совета при Красноярской митрополии, депутата Государственной Думы РФ В. Зубарева: «Енисейск для нас, сибиряков, — это не просто исторический или религиозный символ, это настоящий Сибирский Иерусалим».

Главным источником трансфера идеи Иерусалима в Енисейск выступала региональная пресса, а выход статей с употреблением метафоры «Сибирского Иерусалима» был информационно связан с подготовкой к 390- и 400-летию Енисейска. Цель переноса идеи заключалась в увеличении интереса к городу и привлечения туристов и паломников. В качестве универсального топоса, наиболее подходящего к историческому контексту, был выбран Иерусалим.

Филологический анализ двух метафор «Сибирских Иерусалимов»: разные или одна и та же?

Согласимся с Н. Д. Арутюновой в том, что метафора — это намеренное нарушение закономерностей смыслового соединения слов [6, с. 147], перенос предмета в класс, которому он не принадлежит [6, с. 149], а метафоризация — это присвоение объектом «чужих» признаков [6, с. 162].

Следовательно, алогичность конструкторов, вербализованных в метафоры «Кайинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» можно определить следующим образом:

- 1 Разрушаются географические границы, объекты «переносятся» из одних пространственных координат в другие. Если учесть, что фактические ошибки, основанные на географических параметрах, называются анахоризмами [22, с. 89], то мы имеем дело с таковой.
- 2 Объект, у которого уже есть название, «переназывается»; денотату присваивается заново сигнификат (новое значение).

Метафора, актуализованная в прессе, направлена к «воспринимающему» ее с определенным посылом. «Сибирскость» отграничивает особенность локальности. Предикат содержит информацию: относящийся к определенной территории. Основание метафоры — сравнение, понятия не только сближаются, но разделяются по каким-либо признакам. Интересно, что ее экспрессивность базируется на «нарочитом пренебрежении моментами различия» [22, с. 24].

¹ В Енисейской епархии встретили нового правящего архиерея. Красноярская Епархия Русской православной церкви.

Следующий этап анализа предполагает вопрос: несмотря на то что в данных метафорах Каинску и Енисейску присваиваются новые имена, можно ли назвать их номинативными? Не совсем. «Номинативная метафора опирается на контекст, эксплицирующий ее предметную отнесенность» [6, с. 159], что ограничивает смысловое поле предметов метафоры и, благодаря контексту, конкретизируется, что означает ее полное раскрытие и максимально приближенное к авторскому пониманию адресата. Предметного поля, номинативного, в данном случае недостаточно: здесь мы имеем дело с культурно-историческим контекстом, с прецедентным текстом, границы которого индивидуальны и объемны. «Идентифицирующей» (так Н. Д. Арутюнова называет номинативную метафору) метафоризации достаточно зрения [6, с. 159], нашей же — ее мало, мы обращаемся к интуиции. А там, где имеет место быть «возможность творческой интерпретации адресатом», мы сталкиваемся с образной метафорой.

Метафора вытекает из определенного контекста. В. П. Москвин предлагает схему его анализа: слово-носитель метафоры, контекст, значение [22, с. 87]. Носитель метафоры — это основной субъект, т. е. Каинск или Енисейск. Далее обращаемся к контексту Каинска. В прямом значении — город в Сибири с определенными географическими параметрами, контекст переносного значения — город в Сибири, населенный евреями в XIX в., город, в котором евреи раскрыли национальную идентичность. Контекст Енисейска выглядит иным образом: контекст прямого значения — город в Сибири (как у Каинска), контекст переносного значения (принципиальная разница) — город в Сибири, представляющий ценность сосредоточием культурно-религиозных символов.

Очевидно, что невозможно одним словом объяснить контекст метафор «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» или «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», их нелегко отгадать, поэтому они незамкнутые [22, с. 139].

Отвечая на вопросы вспомогательного субъекта Иерусалим и образа, который он несет в себе, мы подошли к символу «Иерусалим», который актуализируется в прецедентном тексте любого города, где евреи проявляют национальную идентичность. В то же время символ находится и в упоминаниях о городе, заключающем в себе культурную ценность многоконфессионального мира. Вспомним, что именно символы связаны с памятью культуры, как отметил Ю. М. Лотман [19, с. 20].

Пресса и научное сообщество — два источника появления конструкторов, вербализованных в метафоры «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”». Существование второго отсылает нас к предикатности исследуемого конструктора. Она заключается в способе «создания недостающих языку значений» [6, с. 163] и преследовании познавательных целей. Как подчеркнуть свойство Каинска, заключающееся в значении евреев в построении и возделывании города в XIX в.? Как обратить внимание на сосредоточие храмов и куполов в Енисейске, что делает город культурно-религиозным достоянием? С помощью метафорического конструктора «создать недостающее значение» [6, с. 163]. Изучаемые нами метафоры являются признаковыми (или предикатными) и в соответствии с этим имеют следующие признаки.

- 1 Они генерализуют понятия. Иерусалим, Каинск, Енисейск — это не просто города, это концепты, обобщенные образы. Отсюда и еще один важный признак данной метафоры — концептуальность.
- 2 Направлены на гносеологические цели. Мы получаем новую информацию о Каинске и Енисейске, выяснив связь каждого с Иерусалимом.

Источники, к которым мы обратились ранее, чтобы выявить данные конструкторы, являются текстами, реализующими и развертывающими данную фразовую, или сен-

тенциональную [22, с. 136] метафору, а она, в свою очередь, обладает текстопорождающей силой [22, с. 96].

Н. Д. Арутюнова утверждает, что метафора заставляет воображение вторгаться в зону интеллекта [6, с. 150], и для того, чтобы ощутить алогичность, а затем полноту смысла «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» или «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», адресату приходится складывать далекие друг от друга ассоциативные поля и находить семантические связи» [6, с. 155].

Метафору, считает В. П. Москвин, следует анализировать по мотивационной схеме: основной субъект, вспомогательный субъект, *tertium comparationis* (общий признак сравнения), аспект сравнения (область сходства субъектов метафоры).

«Каинск — “Сибирский Иерусалим”»: вспомогательный субъект — Иерусалим, основной субъект — Каинск, *tertium comparationis* — еврейский, аспект сравнения — наличие евреев в городе, возделывание города евреями.

«Енисейск — “Сибирский Иерусалим”»: вспомогательный субъект — Иерусалим, основной субъект — Енисейск, *tertium comparationis* — представляющий культурно-религиозную ценность, аспект сравнения — сосредоточие большого числа храмов.

По степени смысловой удаленности основного и вспомогательного субъектов В. П. Москвин делит метафоры на внешние и внутренние [22, с. 121], по степени целостности внутренней формы — на «живые» (активные) и «мертвые» (или стершиеся) [22, с. 131]. «Каинск» и «Иерусалим», «Енисейск» и «Иерусалим» находятся в разных семантических полях (имеем дело с семантическим ассонансом), поэтому метафоры «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» можно назвать внешними. Если мы ее назовем «метафорой в метафоре», то будем справедливы: «Сибирский Иерусалим» является частью метафорической сентенции (фразы) «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» или «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”».

В. П. Москвин систематизировал исследования по теме метафорической перифразы, благодаря чему мы и нашли признаки топонимической перифразы конструкторов «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”».

- 1 «Сибирский Иерусалим» — описательный оборот к объектам «Каинск» или «Енисейск», который перефразирует их.
- 2 В данных конструктах перефразируются города, поэтому по тематической классификации перифразы «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» или «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» являются топонимическими перифразами.

Стоит подчеркнуть, что «Каинск», «Енисейск» и «Иерусалим» — это онимы, т. е. имена собственные. «Иерусалим» представляет собой иноязычный оним, из которого построится фразеосхема («Сибирский Иерусалим»), что означает «лексически несвободную конструкцию прономинаций» [22, с. 125], стоит лишь добавить к нему «сибирский».

Ранее мы отметили, что Иерусалим является символом, а метафора обладает концептуальностью, что отражается в текстопорождающей силе — и тем самым метафоры «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» приобретают черты прецедентности. Прецедентность невозможна без адресата и его понимания метафоры. Автор, используя метафору в своем тексте, наделяет ее определенными функциями, чтобы достичь поставленные перед собой задачи. Прецедентность как раз-таки провоцирует приемы выразительности и создает широкое поле для языковой игры в средствах массовой информации, с чем мы и столкнулись, так как определили сферу функционирования метафоры «Сибирский Иерусалим» как газет-

ную (в отличие от художественной). Данная метафора несет экспрессивную функцию, она призвана обратить внимание адресата к определенным свойствам денотата и «представить его в новом освещении» [22, с. 162].

Важно подчеркнуть, что предикатная часть — «Сибирский Иерусалим» — порождает инварианты [6, с. 167]: помимо исследуемых нами «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”», известны такие конструкты, как «Тобольск — “Сибирский Иерусалим”», «Томск — “Сибирский Иерусалим”».

Выводы: метафора как реализация пространственно-семиотической идеи города

Анализ двух метафор «Каинск — “Сибирский Иерусалим”» и «Енисейск — “Сибирский Иерусалим”» убеждает нас, что одинаково построенные синтаксические конструкты наполнены нетождественными смыслами. Но семантическая нетождественность не исключает полного совпадения функциональных особенностей в пресесе (привлечение внимания к значимости города, трансляция культурно-исторических символов Иерусалима, наполнение ими пространства сибирского города и тем самым актуализация интереса к его истории и культурно-исторической ценности). Поиск пространственно-семиотической идеи города и способа ее реализации порождает сначала конструкт, синтаксическую единицу, форму, способную выполнять необходимые функции, и только после этого тиражируемый конструкт обрастает смыслами, вбирая в себя исторические и культурные особенности города, совпадающие с определенными символическими или концептуальными признаками Иерусалима.

Обратим внимание на то, что метафора Каинска «Второй Иерусалим» с сигнификатом «межконфессиональный» в семантике ближе к метафоре Енисейска «Сибирский Иерусалим», чем к «Сибирскому Иерусалиму» Каинска, который оказывается вне данного поля.

Текстопорождающая сила метафоры — важная причина того, что конструкт не остается в виде схемы, или формы, и перетекает из одного текста в другой, создавая макротекст, что обозначает возможность понимания феномена «Сибирский Иерусалим» только в его изучении, когда каждый текст по отдельности не столько отражает специфику изучаемого феномена, сколько их сумма, которая воплощает реализацию пространственно-семиотической идеи города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Аванесов С. С.* Иерусалимская топика: Западная Сибирь / Нижняя Силезия // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 4 (14). С. 65–88.
- 2 *Аванесов С. С.* Сакральная топика русского города // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 1 (7). С. 71–114.
- 3 *Александрова С.* «Есть здесь какой-то неповторимый дух...» // Наш Красноярский край. 2014. № 59. С. 28.
- 4 *Александрова С.* Воскрешение Енисейска // Наш Красноярский край. 04.09.2014. № 66/656. URL: <https://gnkk.ru/articles/voskreshenie-eniseyska-2/> (дата обращения: 20.10.2019).
- 5 *Антипьева Т.* Куда качнется енисейский маятник? // Вечерний Красноярск. 2007. № 41. С. 10–11.
- 6 *Арутюнова Н. Д.* Языковая метафора: Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 147–173.

- 7 *Буренко С.* Путешествие в красноярский Иерусалим // Наш Красноярский край. 22.03.2019. № 21/1101. URL: <https://gnkk.ru/articles/puteshestvie-v-krasnoyarskiy-ierusali/> (дата обращения: 20.11.2019).
- 8 В Енисейске представили «Визуальный стиль», разработанный к 400-летию // Московский Комсомолец в Красноярске. 26.10.2016. URL: <https://kras.mk.ru/articles/2016/10/26/v-eniseyske-predstavili-vizualnyy-stil-razrabotannyu-k-400letiyu.html> (дата обращения: 31.07.2019).
- 9 *Власова О.* «В храмах душа оживает» // Енисейская правда. 2017. № 28. С. 16.
- 10 *Гиндер В.* Пятидесятники Приенисейской Сибири. Специальное издание. М.: Издательские решения, 2018. 260 с.
- 11 *Гончаров Ю. М.* Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул: Аз Бука, 2005. 108 с.
- 12 Губернатор поздравил жителей Енисейска с юбилеем города // Наш Красноярский край. 10.08.2019. URL: <https://clck.ru/M7усг> (дата обращения: 18.09.2019).
- 13 *Давыдов А.* Красноярский Иерусалим: новый виток истории // Енисейская правда. 2019. № 16. С. 3.
- 14 День города. Открытие сквера «Дворцовый» // Сайт администрации города Куйбышева Куйбышевского района Новосибирской области. URL: <https://kainsk.nso.ru/pageid-26351> (дата обращения: 10.10.2019).
- 15 *Есаулова Е.* Сибирский Иерусалим // Аргументы и факты. 2019. № 13. С. 15.
- 16 *Зуева Л. А.* «Мал городок да талантлив» // Информационный справочник по культуре города Куйбышева Новосибирской области (к 290-летию г. Куйбышева). Куйбышев: Барабинская тип., 2012. С. 13–31.
- 17 *Кузменкин В. И.* Сибирский Иерусалим // Вечерний Новосибирск. 06.10.2006. С. 6–7.
- 18 *Листницкая М.* Город на краю цивилизации // Ассоциация красноярских строителей. URL: <http://krasstroy.ru/upload/files/%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения: 31.07.2019).
- 19 *Лотман М. Ю.* Символ в системе культуры // Символ в системе культуры. Труды по знаковым системам // Ученые записки Тартуского университета: сб. ст. Тарту: Изд-во ТГУ, 1987. Вып. 754. 144 с.
- 20 *Мальков Д.* В Енисейске на Иверскую церковь установили купола // Российская газета. 05.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/05/reg-sibfo/v-enisejske-na-iverskuiu-cerkov-ustanovilakupola.html> (дата обращения: 12.07.2019).
- 21 *Мильман З.* Билет в историю // Российская газета — Неделя. 2019. № 173(7931). URL: <https://rg.ru/2019/08/07/reg-sibfo/passazhiry-enisejskogo-ekspressa-uviteli-400-letnij-gorod-muzej.html> (дата обращения: 08.09.2019).
- 22 *Москвин В. П.* Русская метафора: Очерки семиотической теории. М.: Ленанд, 2006. 184 с.
- 23 *Москов А.* Сибирский Иерусалим // Наш Красноярский край. Сибирский Иерусалим (История г. Енисейска, которому исполнилось 390 лет) // Наш Красноярский край. 2009. № 88. С. 12.
- 24 *Мурастова К. А.* «Святая Земля» в современном городе: опыт культурно-семиотического трансфера «Палестины» в сакральное пространство Алтая // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1 (23). С. 174–192.

- 25 *Мурастова К. А.* Современный «Новый Иерусалим» в Сибири (на примере храма святого мученика Иоанна Воина Новокузнецкой епархии) // Визуальная теология. 2020. № 1. С. 67–83.
- 26 *Мусатов А. М.* Инвестиционный паспорт Куйбышевского муниципального района. Куйбышев: Изд-во Управления экономического развития и труда Куйбышевского муниципального района, 2016. 67 с.
- 27 *Ноздрин Г. А.* Взаимодействие уездных городов и деревни Сибири во второй половине XIX–XX в. (на примере Каинска) // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1997. 116 с.
- 28 *Ноздрин Г. А.* Ерофеевы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. Новосибирск: Сова, 2005. 264 с.
- 29 Общественный совет Красноярской митрополии подвел итоги // Енисейск-Плюс. 23.03.2019. URL: <https://clck.ru/M8NfU> (дата обращения: 31.07.2019).
- 30 Ожившие картины Енисейска. Сибирский Иерусалим отметил 400-летний юбилей // Аргументы и факты. Красноярск. 12.08.2019. URL: <https://clck.ru/M8NiW> (дата обращения: 12.11.2019).
- 31 Паломническая поездка в Енисейск // Храм Кирилла и Мефодия. 21.02.2018. URL: <http://kirilldamefodii.cerkov.ru/2018/02/21/palomnicheskaya-poezdka-v-enisejsk/> (дата обращения: 16.08.2019).
- 32 Паломничество по «Сибирскому Иерусалиму» // Ачинское благочиние. 22.08.2017. URL: https://www.aksobor.ru/news/3488__palomnichestvo_po_sibirskomu_ierusalimu (дата обращения: 31.07.2019).
- 33 *Рябинина Т.* Как Сибирский Иерусалим готовится к юбилею // Комсомольская правда. 2019. № 17. С. 33.
- 34 *Смирнов А.* В Сочи — через Сибирский Иерусалим // Советская Сибирь. 06.12.2012. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/126336> (дата обращения: 18.12.2019).
- 35 *Чернявский А. А.* Сибирский Иерусалим в ожидании второго дыхания // Независимая газета «Регионы». 2008. № 11. С. 21.
- 36 *Шиловский М. В.* Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX в. // Вопросы истории Сибири XX в.: сб. ст. / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1999. С. 16–37.

© 2021 г. Mikhail S. Shapovalov
Omsk, Russia

© 2021 г. Eliza R. Grigoryan
Omsk, Russia

**THE ROLE OF “SIBERIAN JERUSALEM”’S
METAPHOR IN JOURNALISTIC DISCOURSE
OF THE EARLY 21st CENTURY
(based on the regional and city press of Kainsk and Yeniseisk)**

Acknowledgements: The study was performed with a grant from the Russian Science Foundation (project № 18-78-10062).

Abstract: Nowadays they build “Siberian Jerusalems” on the territory of Trans-Ural: Yeniseisk, Barguzin, Birobidzhan, Blagoveshchensk and Kainsk. Moreover in different times social and scientific discourse of Siberia (and Russia) already knew “Siberian Jerusalems”: Tobolsk, Kainsk. Researchers focus not only on the process of generating and existence of the phenomenon “Siberian Jerusalem”, but also on the issue of the very transferring process of the idea of Jerusalem to Siberia, spatial and semiotic introduction into the sacred space of Siberian cities. The authors pay special attention to the concept of “Siberian Jerusalem” as applied to the cities of Kainsk and Yeniseisk. Are there common qualities of two metaphoric “Siberian Jerusalem” and can we argue that these concepts are identical? Basing on these metaphors the study helps to figure out the genesis and essence of these constructs “Kainsk — Siberian Jerusalem” and “Yeniseisk — Siberian Jerusalem”, where they are implemented. In methodological terms the paper uses developments in the field of cultural-semiotic transfer (S. S. Avanesov) and linguistic studies of metaphor as a language unit and mechanisms of its generation (N. D. Arutyunova, V. P. Moskvina). The authors conclude that while syntactic structure of the metaphor “Kainsk — “Siberian Jerusalem” and” “Yeniseisk — “Siberian Jerusalem” coincided they denote non-identical meanings.

Keywords: metaphor, spatial-semiotic idea, “Siberian Jerusalem”, “The Second Jerusalem”, “North Jerusalem”, “Krasnoyarsk Jerusalem”, regional press.

Information about the authors:

Mikhail S. Shapovalov — PhD in History, Docent, Researcher, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Prospekt Mira ave, 55a, 644077 Omsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0975-3116>. E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

Eliza R. Grigoryan — Researcher, F. M. Dostoevsky Omsk State University, Prospekt Mira ave, 55a, 644077 Omsk, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7622-1633>. E-mail: elizagri@mail.ru

Received: February 04, 2020

Date of publication: March 28, 2021

For citation: Shapovalov M. S., Grigoryan E. R. The role of “Siberian Jerusalem”’s metaphor in journalistic discourse of the early 21st century (based on the regional and city press of Kainsk and Yeniseisk). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 59, pp. 126–140. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-126-140>

REFERENCES

- 1 Avanesov S. S. Ierusalimskaia topika: Zapadnaia Sibir' / Nizhniaia Sileziia [Jerusalem topic: Western Siberia / Lower Silesia]. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, 2017, no 4 (14), pp. 65–88. (In Russian)
- 2 Avanesov S. S. Sakral'naia topika russkogo goroda [Sacred topography of the Russian cities]. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, 2016, no 1 (7), pp. 71–114. (In Russian)
- 3 Aleksandrova S. “Est' zdes' kakoi-to nepovtorimyi dukh...” [“There is some unique spirit over here...”]. *Nash Krasnoyarskii krai*, 2014, no 59, p. 28. (In Russian)
- 4 Aleksandrova S. Voskreshenie Eniseiska [The Resurrection of Yeniseisk]. *Nash Krasnoyarskii krai*. September 04, 2014. No 66/656. Available at: <https://gnkk.ru/articles/voskreshenie-eniseyska-2/> (accessed 20 October 2019). (. (In Russian)
- 5 Antip'eva T. Kuda kachnetsia eniseiskii maiatnik? [Where will swing the pendulum of the Yenisei?]. *Vechernii Krasnoyarsk*, 2007, no 41, pp. 10–11. (In Russian)

- 6 Arutiunova N. D. Iazykovaia metafora: Sintaksis i leksika [Linguistic metaphor: Syntax and vocabulary]. In: *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 147–173. (In Russian)
- 7 Burenko S. Puteshestvie v krasnoiarskii Ierusalim [Travel to Krasnoyarsk Jerusalem]. *Nash Krasnoiarskii kraj*. March 22, 2019. No 21/1101. Available at: <https://gnkk.ru/articles/puteshestvie-v-krasnoyarskiy-ierusali/> (accessed 20 November 2019). (In Russian)
- 8 V Eniseiske predstavili “Vizual'nyi stil”, razrobotannyi k 400-letiiu [In Yeniseisk presented “Visual style”, developed for the 400th anniversary]. *Moskovskii Komsomolets v Krasnoiarske*. October 26, 2016. Available at: <https://kras.mk.ru/articles/2016/10/26/v-eniseyske-predstavili-vizualnyy-stil-razrobotanny-k-400letiyu.html> (accessed 31 July 2019). (In Russian)
- 9 Vlasova O. “V khramakh dusha ozhivaet” [“In the temples, the soul comes to life”]. *Eniseiskaia Pravda*, 2017, no 28, p. 16. (In Russian)
- 10 Ginder V. *Piatidesiatniki Prieniseiskoi Sibiri. Spetsial'noe izdanie* [Pentecostals of the Yenisei Siberia. Special edition]. Moscow, Izdatel'skie resheniia Publ., 2018. 260 p. (In Russian)
- 11 Goncharov Iu. M. *Ocherki istorii evreiskikh obshchin Zapadnoi Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of Jewish communities in Western Siberia (19 – early 20 century)]. Barnaul, Az Buka Publ., 2005. 108 p. (In Russian)
- 12 Gubernator pozdravil zhitelei Eniseiska s iubileem goroda [The governor congratulated the residents of Yeniseisk on the anniversary of the city]. *Nash Krasnoiarskii kraj*. August 10, 2019. Available at: <https://clck.ru/M7ycr> (accessed 18 September 2019). (In Russian)
- 13 Davydov A. Krasnoiarskii Ierusalim: novyi vitok istorii [Krasnoyarsk Jerusalem: a new round of history]. *Eniseiskaia Pravda*, 2019, no 16, p. 3. (In Russian)
- 14 Den' goroda. Otkrytie skvera “Dvortsovyi” [The day of the city. Opening of the square “Dvortsovyi”]. In: *Sait administratsii goroda Kuibysheva Kuibyshevskogo raiona Novosibirskoi oblasti* [Administration of the city of Kuibyshev of the Kuibyshev district of the Novosibirsk region]. Available at: <https://kainsk.nso.ru/pageid-26351> (accessed 10 October 2019). (In Russian)
- 15 Esaulova E. Sibirskii Ierusalim [Siberian Jerusalem]. *Argumenty i fakty*, 2019, no 13, p. 15. (In Russian)
- 16 Zueva L. A. “Mal gorodok da talantliv” [“Small is the town yet talented”]. *Informatsionnyi spravochnik po kul'ture goroda Kuibysheva Novosibirskoi oblasti (k 290-letiiu g. Kuibysheva)* [Information guide to the culture of the city of Kuibyshev in the Novosibirsk region (to the 290th anniversary of Kuibyshev)]. Kuibyshev, Barabinskaia tipografiia Publ., 2012, pp. 13–31. (In Russian)
- 17 Kuzmenkin V. I. Sibirskii Ierusalim [Siberian Jerusalem]. *Vechernii Novosibirsk*, October 06, 2006, pp. 6–7. (In Russian)
- 18 Listnitskaia M. Gorod na kraiu tsivilizatsii [City on the edge of civilization]. In: *Assotsiatsiia krasnoiarskikh stroitelei* [Association of Krasnoyarsk builders]. Available at: <http://krasstroy.ru/upload/files/%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf> (accessed 31 July 2019). (In Russian)
- 19 Lotman M. Iu. Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the system of culture]. Simvol v sisteme kul'tury. Trudy po znakovym sistemam [Symbol in the system of culture.

- Proceedings on sign systems]. In: *Uchenye zapiski Tartuskogo universiteta: sbornik statei* [Scientific notes of the University of Tartu: collection of articles]. Tartu, Izdatel'stvo TGU Publ., 1987. Vol. 754. 144 p. (In Russian)
- 20 Mal'kov D. V Eniseiske na Iverskuiu tserkov' ustanovili kupola [In Yeniseisk domes installed on the Iverskaya church]. *Rossiiskaia gazeta*. July 05, 2019. Available at: <https://rg.ru/2019/07/05/reg-sibfo/v-enisejske-na-iverskuiu-cerkov-ustanovilikupola.html> (accessed 12 July 2019). (In Russian)
- 21 Mil'man Z. Bilet v istoriiu [Ticket to history]. *Rossiiskaia gazeta — Nedelia*. 2019. No 173 (7931). Available at: <https://rg.ru/2019/08/07/reg-sibfo/passazhiry-enisejskogo-ekspressa-uvidei-400-letnij-gorod-muzej.html> (accessed 08 September 2019). (In Russian)
- 22 Moskvina V. P. *Russkaia metafora: Ocherki semioticheskoi teorii* [Russian Metaphor: Essays on Semiotic Theory]. Moscow, Lenand Publ., 2006. 184 p. (In Russian)
- 23 Moskov A. Sibirskii Ierusalim [Siberian Jerusalem]. Nash Krasnoiarskii krai. Sibirskii Ierusalim (Istoriia g. Eniseiska, kotoromu ispolnilos' 390 let) [Our Krasnoyarsk Territory. Siberian Jerusalem (The history of the city of Yeniseisk, which turned 390 years old)]. *Nash Krasnoiarskii krai*, 2009, no 88, p. 12. (In Russian)
- 24 Murastova K. A. “Sviataia Zemlia” v sovremennom gorode: opyt kul'turno-semioticheskogo transfera “Palestiny” v sakral'noe prostranstvo Altaia [“The Holy Land” in the modern city: the experience of cultural and semiotic transfer of “Palestine” to the sacred space of Altai]. *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki*, 2020, no 1 (23), pp. 174–192. (In Russian)
- 25 Murastova K. A. Sovremennyi “Novyi Ierusalim” v Sibiri (na primere khrama sviatogo muchenika Ioanna Voina Novokuznetskoi eparkhii) [Modern “New Jerusalem” in Siberia (through the example of the Church of the Holy Martyr John the Warrior of Novokuznetsk Diocese)]. *Vizual'naiia teologiya*, 2020, no 1, pp. 67–83. (In Russian)
- 26 Musatov A. M. *Investitsionnyi pasport Kuibyshevskogo munitsipal'nogo raiona* [Investment passport of the municipal district of Kuibyshev]. Kuibyshev, Izdatel'stvo Upravleniia ekonomicheskogo razvitiia i truda Kuibyshevskogo munitsipal'nogo raiona Publ., 2016. 67 p. (In Russian)
- 27 Nozdrin G. A. Vzaimodeistvie uezdnykh gorodov i derevni Sibiri vo vtoroi polovine XIX–XX v. (na primere Kainska) [Interaction of county towns and villages in Siberia in the second half of the 19th–20th centuries. (basing on the example of Kainsk)]. In: *Sibir' na rubezhe XIX–XX vekov* [Siberia at the turn of the 19th–20th century]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGU Publ., 1997. 116 p. (In Russian)
- 28 Nozdrin G. A. Erofeevy [The Yerofeyevs]. In: *Delovaia elita staroi Sibiri: istoricheskie ocherki* [The Business Elite of Old Siberia: historical essays]. Novosibirsk, Sova Publ., 2005. 264 p. (In Russian)
- 29 Obshchestvennyi sovet Krasnoiarskoi mitropolii podvel itogi [The Public Council of the Krasnoyarsk Metropolia summed up the results]. *Eniseisk-Plius*. March 23, 2019. Available at: <https://clck.ru/M8NfU> (accessed 31 July 2019). (In Russian)
- 30 Ozhivshie kartiny Eniseiska. Sibirskii Ierusalim otmetil 400-letnii iubilei [Revived paintings of Yeniseisk. Siberian Jerusalem celebrated its 400th anniversary]. *Argumenty i fakty. Krasnoiarsk*. September 12, 2019. Available at: <https://clck.ru/M8NiW> (accessed 12 November 2019). (In Russian)
- 31 Palomnicheskaia poezdka v Eniseisk [Pilgrimage trip to Yeniseisk]. *Khram Kirilla i Mefodiia*. February 21, 2018. Available at: <http://kirilldamefodii.cerkov.ru/2018/02/21/palomnicheskaya-poezdka-v-enisejsk/> (accessed 16 September 2019). (In Russian)

- 32 Palomnichestvo po “Sibirskomu Ierusalimu” [Pilgrimage to the “Siberian Jerusalem”]. *Achinskoe blagochinie*. September 22, 2017. Available at: https://www.aksobor.ru/news/3488__palomnichestvo_po_sibirskomu_ierusalimu (accessed 31 July 2019). (In Russian)
- 33 Riabinina T. Kak Sibirskii Ierusalim gotovit'sia k iubileiu [How Siberian Jerusalem is preparing for the jubilee]. *Komsomol'skaia Pravda*, 2019, no 17, p. 33. (In Russian)
- 34 Smirnov A. V Sochi — cherez Sibirskii Ierusalim [To Sochi — via Siberian Jerusalem]. *Sovetskaia Sibir'*. December 06, 2012. Available at: <http://www.sovsibir.ru/news/126336> (accessed 18 December 2019). (In Russian)
- 35 Cherniavskii A. A. Sibirskii Ierusalim v ozhidanii vtorogo dykhaniia [Siberian Jerusalem waiting for a second breath]. *Nezavisimaia gazeta “Regiony”*, 2008, no 11, p. 21. (In Russian)
- 36 Shilovskii M. V. Chernosotenno-monarkhicheskoe dvizhenie v Sibiri nachala XX v. [The Black-Hundred-monarchist movement in Siberia at the beginning of the 20th century]. In: *Voprosy istorii Sibiri XX v.: sbornik statei* [Issues of history of Siberia in the 20th c.: collection of articles], edited by M. V. Shilovskii. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGU Publ., 1999, pp. 16–37. (In Russian)